

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ В РУССКОЙ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ СЕНАТОРСКИХ РЕВИЗИЙ)

В. И. БОВЫКИН

В 1908—1911 гг. ревизиями сенаторов Гарина и Нейдгарта, обследовавшими порядок выдачи учреждениями военного ведомства подрядов частным фирмам на казенные поставки, было обнаружено, что распределение этих подрядов по существу находится в руках ряда тайных монополистических объединений, которым удалось почти полностью устранить свободную конкуренцию на торгах, объявлявшихся обычно учреждениями военного ведомства при распределении ими казенных заказов¹. Вот как описывает такие торги сенатор Гарин во «всеподданнейшем» отчете о произведенной им ревизии учреждений военного ведомства: «Поставщики являются на торги и выступают на них в двух комбинациях—«в согласии» и «не в согласии». Гораздо чаще налицо первая комбинация, представляющая собой предторговое соглашение или стачку лиц, которые заранее распределяют между собой доли подряда, определяют цены торга и принимают различные меры к устранению конкуренции. Самым широким образом, конечно, пользуются уплатой «отступного»; в тех случаях, когда освободиться от конкурента этим способом не представляется возможным, компаньоны по будущему заводу всегда готовы экстренно сбавить заявленные цены настолько, чтобы забить противника, хотя бы и убыточными для себя ценами и отнять у него охоту выступать на торгах в другой раз»².

Сенатор Нейдгарт в специальной «Записке о синдикатах», касаясь торгов на поставку артиллерийских снарядов, также отмечает, что «в то время, как артиллерийское ведомство, назначая торги на поставку артиллерийских снарядов, рассчитывает достигнуть этой мерой понижения цен, заводы, вызываемые на торги, принимают с своей стороны все меры к тому, чтобы торги не давали таких результатов и чтобы самая процедура торгов обратилась в фикцию». В результате на торгах, как указывалось в записке, «никакой свободной конкуренции в сущности не бывает»³.

Документы, изъятые в ходе сенаторских ревизий из переписки правлений ряда акционерных обществ, свидетельствовали о том, что уже в 1902 г. заводы, изготовлявшие

¹ Сенаторские ревизии Гарина и Нейдгарта проводились в 1908—1911 гг. в связи с жалобами на взяточничество и другие злоупотребления царских чиновников при распределении правительственными учреждениями заказов частным фирмам. В ходе этих ревизий были произведены изъятия документов из делопроизводства некоторых акционерных обществ, выполнявших казенные поставки. При этом были вскрыты многие весьма неприглядные стороны деятельности как государственного аппарата самодержавия, так и монополий. Царское правительство не решилось предать гласности материалы сенаторских ревизий Гарина и Нейдгарта, и они на многие годы оказались погребенными в архиве.

Подробнее об этих ревизиях см. статьи Т. Д. Крупиной «К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями» («Исторические записки», т. 57) и Я. И. Лившина «К вопросу о военно-промышленных монополиях в России в начале XX века» («Вопросы истории», 1957, № 7).

² ЦГИАЛ, ф. 1393, оп. 2, д. 455, л. 21.

³ Там же, ф. 1333, оп. 2, д. 22, л. 36.

артиллерийские снаряды, вели накануне торгов переговоры о распределении заказов и условиях поставок (цены, сроки и пр.). Так, например, в телеграмме правления варшавского акционерного общества «Лильпоп, Рау и Левенштейн» на имя своего петербургского представителя от 25 апреля 1902 г. говорилось: «Боевую заявляйте 6384 штуки, тридцать четыре рубля восемьдесят копеек. Если соглашение, нам необходима работа минимум 3192 штуки и цена возможно ближе сорока рублей. Если необходимо, — все берущие работу компенсируют не берущего наличными деньгами». Но судя по документам, относящимся к 1902 г., переговоры между заводами не всегда заканчивались соглашением. Вот почему в переписке того времени, как правило, предусматривались так называемые «боевые» цены на случай «отсутствия соглашения»⁴.

Первые попытки заключения предварительных соглашений о распределении заказов между заводами накануне торгов послужили началом весьма сложного и довольно длительного процесса складывания монополистического объединения заводов, изготавливающих артиллерийские снаряды.

В 1904 г. в переписке между правлением акционерного общества «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и его представителем в Петербурге появляется термин «союзные заводы», под которым подразумевались заводы, совместно выступавшие на торгах на поставку артиллерийских снарядов⁵. В 1909 г. таких заводов насчитывалось восемь: Путиловский, Брянский, Сормовский, Петербургский металлический, Николаевский, Рудзкого и К°, «Лильпоп, Рау и Левенштейн» (в дальнейшем Л. Р. Л.) и «Парвийнен».

К этому времени между перечисленными заводами, несомненно, существовало постоянное соглашение, определявшее их доли участия во всей сумме предстоявших заказов на снаряды. Поиски, произведенные нами в архивных фондах предприятий, являвшихся участниками объединения заводов по изготовлению артиллерийских снарядов (Путиловского, Николаевского, «Парвийнен», Петербургского металлического, Брянского, Сормовского⁶), не дали положительных результатов. Обнаружить текста этого соглашения и установить дату его заключения не удалось. Однако предположение о существовании подобного соглашения подтверждается рядом документов из материалов ревизии сенатора Нейдгарта. Так, например, в письме от 1 июля 1909 г. петербургский представитель общества Л. Р. Л. Бельский, сообщая в Варшаву сведения о количестве заказов на снаряды, которые получил «каждый из участников», отмечает, что доли эти были «более или менее равны за исключением Путилова и Брянского, получающих наиболее *согласно соглашению*»⁷. В письме от 30 сентября 1909 г. заместитель петербургского представителя общества Л. Р. Л. Гржмелевский, указывая на то, что «Николаевский и Путилов в недоборе», мимоходом напоминает: «*Согласно условию Путилов получает в 2 раза больше остальных заводов*»⁸.

Еще более убедительным доказательством существования постоянного соглашения между заводами, изготавливающими артиллерийские снаряды, служат документы, относящиеся к 1910 г. «...На вчерашнем заседании все заводы требовали работы, — читаем мы в письме того же Гржмелевского от 9 октября 1910 г., — решено приготовить к сегодняшнему дню сопоставление полученных всеми заводами заказов с 1 июля 1909 г., согласно которому сегодня должно быть окончательно решено, как нынешний заказ распределить между заводами»⁹. «Сопоставление заказов», упомянутое в данном письме, представляет для нас исключительный интерес, так как наряду со сведениями о количестве заказов, полученных каждым заводом, в нем указаны процентные доли, причитавшиеся каждому заводу в общей сумме. Эти доли (в %) распределились следующим образом:

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 22, л. 37.

⁵ Там же, л. 38.

⁶ ГИАЛО, ф. 1309 (правление общества Путиловских заводов); ф. 1314 (русское общество для изготовления снарядов и военных припасов. б. «Парвийнен»); ф. 1357 (акционерное общество «Компания Петербургского металлического завода»); ф. 1446 (акционерное общество железодельных, сталелитейных и механических заводов «Сормово»); ГИАМО, ф. 313 (акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железодельного и механического завода); ЦГА ВМФ, ф. 512 (общество Николаевских заводов и верфей); ГАГО, ф. 2014 (правление общества заводов «Сормово»).

⁷ ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 17, л. 89 (подчеркнуто мной.— В. Б.).

⁸ Там же (подчеркнуто мной.— В. Б.).

⁹ Там же, л. 135.

Путиловский завод	24	Завод «Парвийнен»	10
Брянский »	16	Петербургский металлургический завод	10
Сормовский »	10	Николаевский завод	10
Завод Рудзского » и К*	10		
Завнд Л. Р. Л.	10		
		Итого . . .	100 ¹⁰

Материалы ревизии сенатора Нейдгарта дают возможность составить некоторое представление о механике действия соглашения заводов, изготовлявших артиллерийские снаряды. Как видно из переписки, обнаруженной ревизией сенатора Нейдгарта, и в конторе представителя общества Л. Р. Л. и в петербургском управлении общества Николаевских заводов, каждый раз накануне торгов происходили заседания представителей «согласившихся заводов»¹¹. На них в соответствии с условиями соглашения решались все конкретные вопросы, связанные с распределением очередного заказа, определялись заводы, которым надлежало получить заказ, избирались способы компенсации остальных заводов, устанавливались цены, с которыми участники соглашения должны были выступить на предстоящих торгах. Обычно заводы, которым решено было отдать заказ, выступали с более низкими ценами, по сравнению с остальными участниками соглашения, назначавшими повышенные, так называемые «протекционные» цены.

На заседаниях, где происходило распределение заказов, развертывалась ожесточенная борьба между заводами. Председательствовавший на этих заседаниях представитель общества Л. Р. Л. Бельский в одном из своих писем в правление этого общества жаловался на то, что ему «много стоит труда всех удовлетворить»¹². Нередко представители заводов лишь с большим трудом достигали соглашения между собой. Так, например, сообщая в письме от 24 марта 1909 г. о результатах состоявшихся в этот день торгов, Бельский отмечает, что заявленные на торгах цены были поданы «на основании договора, который только в последнюю минуту осуществился, так как Брянский завод ставил неустранимые затруднения». В письме от 1 июля 1909 г. Бельский вновь указывает на то, что детали соглашения о распределении предстоявшего заказа «выяснились в последнюю минуту»¹³.

В отличие от переписки за 1902 г., где достижение соглашения рассматривалось лишь как возможный результат переговоров, которые велись заводами накануне торгов, документы, относящиеся к 1909—1910 гг., свидетельствуют о том, что, несмотря на исключительно острые противоречия между заводами — участниками снарядного объединения, не было ни одного случая, чтобы эти заводы выступали на торгах несогласованно. Стремление «не испортить цену»¹⁴ и страх перед возможностью оказаться в одиночестве заставлял участников соглашения искать пути к разрешению возникавших противоречий.

Тяжело приходилось предприятиям, выступавшим на торгах «вне соглашения». Как сообщал в письме от 8 января 1909 г. петербургский представитель общества Николаевских заводов Идельсон, на заседании представителей заводов накануне торгов (состоялись 7 января) было решено привлечь к совместному выступлению на этих торгах также завод «Парвийнен», который тогда еще не входил в число участников снарядного объединения. Но этот завод не принял предложенных ему условий. Тогда, по словам Идельсона, «соединенные заводы решили убить его ценой и просить Путиловский завод заявить наинизшую цену и взять все заказы». Отмечая, что этот план «удался как нельзя лучше», Идельсон в заключение своего письма выражал надежду, что «данный урок сделает «Парвийнен» более сговорчивым»¹⁵.

Арсенал средств для борьбы с конкурентами у объединившихся заводов был достаточно разнообразным. На торгах на поставку 48-линейных тротильных бомб 24 марта 1909 г. неожиданно выступил не участвовавший в соглашении завод Гольстрем (б. Вул-

¹⁰ Там же, л. 98.

¹¹ Термин, употребленный в письме петербургского представителя общества Николаевских заводов от 8 января 1909 г. (ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 17, л. 175).

¹² ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 17, л. 79 (письмо от 1 июля 1909 г.).

¹³ Там же, лл. 74, 79.

¹⁴ В телеграмме от 20 июня 1909 г. правление общества Л. Р. Л. указывало своему представителю в Петербурге Бельскому на то, что в «крайнем случае лучше каждый пожертвует количеством в пользу Брянска, чем испортит цену навсегда» (ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 22, л. 41).

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 17, л. 175.

кан). «Убить ценой» его не удалось. Им была заявлена цена по 21 руб. 70 коп за бомбу, в то время как «наинизшие» цены участников соглашения колебались от 28 руб. 15 коп. до 28 руб. 75 коп. Поэтому участники соглашения решили принять относительно завода Гольстрем меры, «чтобы его игнорировали». И действительно, под предлогом «неправоспособности завода Гольстрем изготовлять 48-лин. тротильные бомбы» заявка его была отклонена, а подряды достались заводам Л. Р. Л., Рудзского и К^о, Путиловскому и Брянскому¹⁶.

Другим крупным монополистическим объединением, захватившим в свои руки значительную долю поставок для военного ведомства, было объединение заводов, изготовлявших обозы (повозки, двуколки, орудийные передки и пр.). Как видно из документов, обнаруженных ревизией сенатора Нейдгарта при обыске на квартире у представителя общества Путиловских заводов Тейхмана, 21 ноября 1906 г. представители пяти заводов — Петербургского вагоностроительного, Л. Р. Л., Русско-Балтийского вагонного, «Минерва» и Путиловского, договорившись о совместном выступлении на торгах 22 ноября, приняли решение выступать совместно также и на последующих торгах¹⁷. В соответствии с этим решением в течение двух лет (1907—1908 гг.), накануне каждых торгов на обозы, заводы договаривались между собой о распределении предстоящих заказов. О том, как это делалось, дает некоторое представление письмо Бельского от 11 (24) июля 1908 г. о результатах переговоров относительно распределения заказов на торгах 10 июня 1908 г. «До последней минуты, — читаем мы в этом письме. — не знал как действовать и что говорить, оставаясь без указаний правления. Вечером накануне торгов наступило соглашение, и работу берет Путилов на основаниях предыдущих торгов. Боясь, чтобы нам не отдали этой работы, я должен был вести двойную игру, насильно добивался ее и только в последнюю минуту, когда товарищи потребовали, чтобы я присчитал взятый без торгов подряд на 270 двуколок, после долгих споров признал их справедливость и согласился, чтобы таковой был засчитан к полученным через синдикат работам, но с условием, что на этот раз нас освободят от уплаты за таковой 10% компенсации»¹⁸.

12 января 1909 г. заводы, изготовлявшие обозы, заключили между собой постоянное соглашение. В этом соглашении говорилось: «Все количество принимаемых заказов определяется в 100 единиц, из коих заводам: Путиловскому, Лильпоп, Рау и Левенштейн, Русско-Балтийскому, Двигателю, СПб. вагоностроительному, Сормовскому и заводу «Минерва» (Рекош) выделяется по 12,5%, фирме Крыштоф Брун и сын (завод Зеленского) и Шавельскому заводу по 6,25%. В случае ухода кого-либо из участников постоянного соглашения или вступления в соглашение новых участников участие каждого увеличивается или уменьшается пропорционально их долям. Каждый из участников, получающий заказ, уплачивает десять процентов (10%) от суммы полученного заказа и сумма эта делится без исключения между всеми участниками настоящего соглашения пропорционально их долям»¹⁹.

Несколько иной характер носило монополистическое объединение заводов, изготовлявших башенные установки для военных кораблей. С историей возникновения этого объединения нас знакомит письмо петербургского представителя общества Николаевских заводов Идельсона на имя директора-распорядителя этого общества Каннегисера от 29 июня 1910 г. Комментируя посылаемый в письме расчет себестоимости башенных установок, Идельсон писал: «...Выходит себестоимость 4 башен на один броненосец 2 286 000 р. Насколько я помню, Металлический получает за первый броненосец $(1\,750\,000 \times 4) = 4\,700\,000$ руб. Судя по этим данным, дело чрезвычайно выгодное и нужно сделать все возможное, чтобы получить этот заказ... Сегодня я решил поговорить с конкурентами, нельзя ли устроить какое-либо соглашение. Был у Бишлягера²⁰. Он говорит, что с удовольствием готов идти на соглашение, чтобы не портить цены, но их положение, т. е. Путиловского завода, таково, что они не боятся понижения цены нами. Если мы заявим низкую цену и нам дадут заказ, то во всяком случае только на один броненосец, второй броненосец Металлическому побоятся дать: одно-

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 17, лл. 74, 197—198.

¹⁷ Там же, д. 22, л. 34.

¹⁸ Там же, д. 318, л. 46.

¹⁹ Там же, д. 22, л. 34.

²⁰ Бишлягер — член правления общества Путиловских заводов.

му слишком много, и потому рискованно, что не успеет к сроку, и тогда Путиловский заявит, что он цены своей понизить не может, и Министерству придется один броненосец дать Путиловскому по его цене. Так что главное зависит от Металлического и поэтому советует поговорить с Лесенко²¹, он тоже поговорит с Лесенко... Я Лесенко хочу предложить уплатить ему известную сумму, которая будет определена тобой, чтобы он не понижал своей цены и дал бы нам возможность получить заказ...»²².

Старания Идельсона оказались не напрасными. 4 августа 1910 г. Бишлягер, Лесенко и Каннегисер подписали соглашение, в котором они, «имея в виду предстоящие заказы морского ведомства», обязались «заказы на башенные установки распределить между СПб металлическим, Путиловским и Николаевским судостроительным заводом следующим образом: в комплект башенных установок для Балтийского флота (по конкуренции 9 августа) СПб металлическому заводу, один комплект по той же конкуренции Путиловскому заводу. Из трех предстоящих в ближайшем будущем комплектов башенных установок для Черноморского флота первые два комплекта Николаевскому заводу, третий — Путиловскому заводу. Если бы в будущем оказалось, что ранее заказов для Черноморского флота будут заказаны сверх вышеупомянутых новые комплекты для Балтийского моря, то первый из таких комплектов представляется исполнить Николаевскому заводу»²³.

Как видим, процесс развития монополий в России в первом десятилетии XX в. распространился и на военную промышленность. В этот период среди предприятий поставщиков военного и морского ведомств возникло несколько монополистических объединений, захвативших в свои руки поставки некоторых видов военного снаряжения для царской армии и флота. Первым шагом к возникновению монополистических объединений заводов, изготавливающих артиллерийские снаряды, и заводов, изготавливающих обозы, явились временные соглашения между предприятиями-поставщиками военного ведомства о распределении заказов (и ценах) на предстоящих торгах. В дальнейшем на базе этих временных соглашений сложились постоянные монополистические объединения, по своему характеру представлявшие нечто среднее между картелем и синдикатом. В отличие от указанных выше объединений, монополистическое объединение заводов, изготавливающих башенные установки, сразу возникло в форме, близкой к картелю.

²¹ Лесенко — член правления Компании Петербургского металлического завода.

²² ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 21, лл. 2—3.

²³ Там же, л. 7.

